

Чи Чунцяо искал Гэ Фан Юя по всей съемочной площадке, а Гэ Фан Юй, как назло, тоже искал его. В итоге они встретились в гримерке.

Гэ Фан Юй: «Этот твой стульчик...»

Чи Чунцяо: «Ты вчера во время стрима...»

Оба поняли, что хотят выяснить отношения друг с другом. В гримерке они полчаса язвительно спорили о вчерашнем стриме.

В конце концов оба решили, что другой ведет себя нелепо и непонятно, и, раздраженные, разошлись в разные стороны.

Случайно зашедший в гримерку менеджер Янь Цинбо был в шоке: «...Они всегда так?»

Логично, что Гэ Фан Юй по статусу мог бы задавить Чи Чунцяо, верно?

Янь Цинбо: «А? О, обычно они не ссорятся. Вчера оба опозорились, вот и поругались».

Она быстро отредактировала видео, которое только что сняла, и опубликовала его в Weibo.

Менеджер: «...Они тебя возненавидят».

Янь Цинбо махнула рукой: «Не будет. Они просто решат, что другой — зануда».

Менеджер: «...Веселье в дурацкой съемочной группе».

Янь Цинбо, просматривая комментарии, смеялась до слез.

«Только не говори им об этом, а то точно взбесятся».

Чи Чунцяо и Гэ Фан Юй, кипя от злости, даже не подозревали, что Янь Цинбо подлила масла в огонь.

Как раз сегодня у них была напряженная сцена вместе, и они перенесли свое соперничество с экрана в реальную жизнь, наполнив съемочную площадку веселой атмосферой.

Чжоу Юньмо издали наблюдал, как Чи Чунцяо и Гэ Фан Юй играют перед камерой, и даже грим не мог скрыть его недовольное выражение лица.

Ассистент тихо спросил: «Брат Чжоу... ты плохо спал последние дни?»

Чжоу Юньмо покачал головой.

Сегодня он с тревогой ходил по компании, и причина была проста: вчера он случайно столкнулся с Лу Юйчжоу, который спускался за машиной. Мужчина был в черном пальто, одной рукой держа ключи от машины, и его взгляд медленно скользнул по Чжоу Юньмо.

Чжоу Юньмо почувствовал, что замерз от этого взгляда.

Мужчина спросил: «Чжоу Юньмо?»

Чжоу Юньмо вздрогнул: «...Директор Лу». Он с опозданием осознал, что слухи о «связях» Чи Чунцяо были правдой.

И теперь эти «связи» стояли перед ним.

Его... задвинут?

Однако Лу Юйчжоу лишь осмотрел его несколько секунд, словно запоминая его лицо, затем вежливо кивнул и уехал.

Чжоу Юньмо за всю свою жизнь не видел, чтобы кто-то мог быть настолько вежливым и одновременно холодным.

Он провел ночь в тревоге, но на следующее утро Чжуан Фу пришел на работу как обычно, и он не получил никаких уведомлений. Съёмки продолжались, и он по-прежнему получал предложения.

Чжоу Юньмо почти подумал, что вчерашнее неприкрытое недовольство Лу Юйчжоу было ему лишь показалось.

Чжоу Юньмо облизал губы: «Как ты думаешь... какой Чи Чунцяо?»

Ассистент: «Брат Цяо хороший человек, без заносчивости». Он был всего лишь незаметным ассистентом, который следовал за Чжоу Юньмо, и не общался с Чи Чунцяо, но судя по тому, как тот вел себя с людьми, у него действительно не было никаких амбиций.

Вчера Чжоу толкнул брата Цяо, но тот спокойно принял извинения и не стал усложнять ситуацию.

Чжоу Юньмо промолчал.

Ассистент осторожно посмотрел на Чжоу Юньмо и заметил, что тот пристально смотрел на Чи Чунцяо, который снимался.

Этот взгляд был слишком сосредоточенным.

Ассистенту это показалось странным.

...

В «Невидимом преступлении» у Чи Чунцяо была сцена, где он появлялся полуобнаженным. Он переодевался в отдельной комнате, когда Фу Цзиншэнь открыл дверь и спросил: «Хочешь, нарисуем тебе пресс?»

Чи Чунцяо прикрылся рубашкой: «Не надо, у меня есть».

Фу Цзиншэнь свистнул: «О, неплохая фигура. Я боялся, что у тебя не получится».

Чи Чунцяо: «...Тридцатилетний старик беспокоится о том, справлюсь ли я, молодой?»

Фу Цзиншэнь: «...»Черт, хочется его придушить.

Чи Чунцяо крепко держал рубашку: «Я не буду показываться тебе одному, уходи».

Фу Цзиншэнь был омерзительно спокоен: «Да брось, ты думаешь, ты мне нравишься?» У него дома был милый и послушный парень, а на Чи Чунцяо у него даже аппетита не было.

«Серьезно, все в порядке?»

Фу Цзиншэнь кивнул.

Если я не ошибаюсь, у Чи Чунцяо в «Матери Мира» не было сцен с обнаженным телом, поэтому в «Невидимом преступлении» это, вероятно, первый раз, когда он появился перед камерой в «весьма неопрятном» виде.

Чи Чунцяо никогда не халтурил в работе. «Никаких проблем». Он давно прочитал сценарий, и сейчас, перед самой съемкой, вести себя стеснительно было бы глупо.

Фу Цзиншэнь кивнул: «Хорошо».

Чи Чунцяо расстегнул молнию на куртке. У него был прекрасный костяк: высокий рост, широкие плечи, красивые, но не перекачанные мышцы, но при этом он создавал ощущение юношеской незрелости.

Гэ Фан Юй потрогал свой живот и почувствовал, что мышцы стали немного дряблыми. С тех пор как директор Лу из семьи Чи Чунцяо начал присылать еду, уровень питания всей съемочной группы значительно улучшился.

Гэ Фан Юй не смог устоять и набрал три фунта.

Самое страшное было в том, что среди всех актеров, похоже, только он набрал вес заметнее всего.

Посмотрите на Чи Чунцяо: плечи — плечи, талия — талия. А у него? Мышцы на талии уже начинают обвисать.

Гэ Фан Юй был как громом поражен и решил, что сегодня съест только половину порции.

Фу Цзиншэнь свернул сценарий: «Актеры на места — начали!»

***

После завершения сцены, как только Фу Цзиншэнь дал отмашку, Чжун Инь сразу же бросился к Чи Чунцяо с курткой.

Ранняя весна была еще холодной, и если бы Чи Чунцяо простудился, это было бы катастрофой.

Чи Чунцяо был весь холодный, но сначала застегнул рубашку, а затем надел куртку. Он немного размялся на месте и заметил, что Янь Цинбо все еще сидит на своем месте, слегка нахмурившись.

Чи Чунцяо осторожно присел перед Янь Цинбо: «Сестра Цин, тебе плохо?»

Янь Цинбо, держась за живот, слабо улыбнулась: «Ничего, просто вдруг стало немного больно».

Чи Чунцяо помог ей встать. На лице Янь Цинбо был румянец, но это был лишь макияж. Когда Чи Чунцяо взял ее за руку, он почувствовал, что она дрожит от боли.

На лбу выступила испарина, что явно указывало на сильную боль.

Чи Чунцяо почувствовал, что что-то не так, но ассистентка Янь Цинбо ушла покупать горячие напитки для съемочной группы.

Чи Чунцяо колебался несколько секунд, затем тихо сказал Чжун Иню: «...Сходи в магазин... возьми пакет коричневого сахара, быстро».

Чжун Инь на мгновение замер, но сразу понял и бросился бежать.

Фу Цзиншэнь и другие актеры тоже заметили, что с Янь Цинбо что-то не так, и подошли.

Янь Цинбо дрожала от боли, и Фу Цзиншэнь быстро принял решение: «Сегодня больше не снимаем. Чунцяо, у тебя сегодня больше нет сцен, отвези Цинбо в больницу».

Раньше, когда Янь Цинбо еще снималась в сериалах, Фу Цзиншэнь уже работал с ней и знал, насколько она терпелива. Если бы она могла терпеть, то никогда бы не показала свою боль на лице.

Янь Цинбо изначально не хотела беспокоить Чи Чунцяо, но боль была слишком сильной, и что-то явно шло не так, поэтому она согласилась.

Чи Чунцяо не стал ждать ассистентку, а попросил Чжун Иня, который только что вернулся, взять сумку Янь Цинбо и осторожно помог ей сесть в машину.

«Сестра Цин, выпей немного горячей воды».

Чи Чунцяо налил стакан воды с коричневым сахаром и протянул его Янь Цинбо.

Янь Цинбо не знала, смеяться ей или плакать, но не могла объяснить Чи Чунцяо, что это не то, поэтому просто взяла стакан и сделала несколько глотков.

Горячая вода, казалось, успокоила боль. Хотя боль все еще была сильной, Янь Цинбо почувствовала, что тошнота постепенно отступает.

Чи Чунцяо взял плед и накрыл Янь Цинбо: «Сестра Цин, поспи немного».

Янь Цинбо кивнула и, вдыхая свежий аромат лимона в машине, заснула.

Чи Чунцяо наклонился и отправил сообщение Фу Цзиншэню: «До больницы осталось несколько минут».

К счастью, рядом с университетом была больница, иначе это было бы настоящим кошмаром.

Фу Цзиншэнь: «Я позвонил мужу сестры Цин. Сейчас отправлю тебе его номер. Когда зарегистрируешься, сообщи ему».

Чи Чунцяо: «Хорошо».

Когда они прибыли в больницу, Чжун Инь пошел зарегистрировать Янь Цинбо. Чи Чунцяо собирался позвонить мужу Янь Цинбо, как вдруг на его телефон поступил звонок с незнакомого номера.

Чи Чунцяо ответил: «Алло, это муж сестры Цин?»

С другой стороны раздался низкий мужской голос: «Да, где вы сейчас?»

Чи Чунцяо: «Окно номер два, вы...» Не успел он закончить, как высокий мужчина уже бросился к ним с телефоном в руке.

Янь Цинбо посмотрела на него, и ее глаза сразу наполнились слезами.

Мужчина оттеснил Чи Чунцяо, обнял Янь Цинбо и осторожно похлопал ее по спине, успокаивая: «Все в порядке, все в порядке, я здесь. После осмотра врача боль сразу пройдет...»

Чи Чунцяо: «...»Он чувствовал себя немного ослепшим.

Чжун Инь вернулся после регистрации. Мужчина подхватил Янь Цинбо на руки и отнес ее в гинекологическое отделение.

Чи Чунцяо не стал заходить внутрь и остался ждать снаружи. После анализа крови и нескольких обследований мужчина вышел, обнимая Янь Цинбо, с растерянным выражением лица.

Чи Чунцяо, глядя на его лицо, почувствовал, как сердце упало: «Что случилось...»

Янь Цинбо, держась за живот, хотя и была бледной, улыбалась счастливо: «Ничего серьезного...» Она поправила волосы у виска и тихо добавила: «Я беременна, чуть больше месяца».

То есть, когда муж Янь Цинбо приходил на съемки в прошлый раз, она уже была беременна?

Чи Чунцяо на мгновение замер, но затем быстро пришел в себя: «Поздравляю, сестра Цин! Но сегодня вы снимались и промокли под холодной водой, все в порядке?»

Именно из-за этого ведра холодной воды Янь Цинбо почувствовала боль, но она была немного рада: «Хорошо, что сегодня проверились, иначе завтра я бы пошла на съемки боевой сцены».

Чи Чунцяо вспомнил завтрашнюю напряженную боевую сцену. Янь Цинбо была очень принципиальной и, если только что-то не было слишком профессиональным, всегда настаивала на том, чтобы делать это сама, без дублеров. Если бы она сегодня не пришла в больницу, завтра точно случилось бы что-то плохое.

Чи Чунцяо тоже вздохнул с облегчением: «Сестра Цин, идите домой и отдохните как следует. Я вернусь и расскажу режиссеру Фу о ситуации. Эм...»

Он запнулся, глядя на мужа Янь Цинбо — он не знал, как его зовут.

Янь Цинбо шлепнула своего все еще глупо улыбающегося мужа: «Это мой муж, Чэн Фэн».

Чэн Фэн, счастливый от того, что его жена в порядке, изменил свою холодность и с улыбкой кивнул Чи Чунцяо: «Чунцяо, верно? Цинбо часто упоминает вас дома, говорит, что если бы у нее был сын, она хотела бы, чтобы он был...»

Янь Цинбо ущипнула Чэн Фэна за мягкое место на талии, и он вдохнул через зубы, смущенно замолчал.

Янь Цинбо мягко улыбнулась: «На этот раз действительно спасибо, Цяо Цяо».

Чи Чунцяо с улыбкой проводил их, а затем, взяв телефон, нахмурился.

Фу Цзиншэнь: «С ней теперь все в порядке? Сказали, в чем проблема?»

Чи Чунцяо сел в машину: «Сестре Цин лучше, а мне нет! Я весь в поту — сестра Цин беременна больше месяца, а мы просто снимали с ней больше месяца!»

Фу Цзиншэнь вскочил: «А как она сейчас?»

Чи Чунцяо свернул подушку и обнял ее, чувствуя, как сердце колотится: «С ней все в порядке, но нужно хорошо отдохнуть. Если бы что-то случилось, не говоря уже об ответственности, я бы, наверное, чувствовал себя виноватым всю жизнь...»

Фу Цзиншэнь, только что узнав об этом, был в шоке, но теперь пришел в себя, потирая виски: «Тогда мне лучше сразу в стену врезаться...»

Они молча посидели некоторое время, затем одновременно вздохнули: «Слава богу».

Гэ Фан Юй, слушавший все это время, тихо сказал: «Главное, что с ней все в порядке... Вы обратили внимание на папарацци?»

Многие папарацци сидели за пределами съемочной площадки, ожидая сенсационных «скандалов». То, что Чи Чунцяо отвез Янь Цинбо в больницу, они не могли не заметить.

Чи Чунцяо уныло ответил: «Нет».

Они были так напуганы, кто бы обращал внимание на папарацци?

Фу Цзиншэнь повесил трубку, подумал и спросил: «Как ты думаешь, какие шансы, что их не сфотографировали?»

Гэ Фан Юй с горечью ответил: «Ноль!»

Фу Цзиншэнь: «??»

Гэ Фан Юй: «Эти папарацци даже не успели согреть фотографии, как уже выложили их!»

На третьем месте в топе горячих тем внезапно оказалось: «Королева экрана появилась в гинекологической больнице, возможно, изменяет с молодым актером?»

Ред.Neils март 2025года

<http://bllate.org/book/13818/1219548>